

Пока Мо Ци и проверяющий переводили очки выживания, Гу Юнь с любопытством разглядывал прибор выживания в руках Мо Ци, все больше интересуясь жизнью внутри базы.

Через несколько минут Гу Ло и остальные вышли из другой палатки, и все вместе они направились в центр регистрации выживших, расположенный неподалеку от входа на базу.

Центр регистрации находился всего в пяти минутах ходьбы, что было удобно для новых прибывших.

Требуемые данные были минимальны: имя, возраст, наличие сверхспособностей, их тип и уровень, посещение других баз и намерение остаться на этой базе. Все это можно было заполнить за пару минут.

Вскоре Гу Юнь и У Сяюй вышли, держа в руках небольшие приборы выживания.

Гу Юнь изучал прибор. На экране отображалась личная информация, а при прокрутке были доступны только две функции: проверка и перевод очков выживания.

— Над базой создана слабая сеть сигналов, которая поддерживает работу приборов выживания, чтобы упростить жизнь. Приборы работают на солнечной энергии и потребляют мало энергии, так что можешь не беспокоиться, — пояснил Мо Ци. — Каждому новому выжившему выдают десять очков выживания. После завершения задания профессора Лю мы отправимся на пункт заданий, чтобы получить очки.

Они направлялись в самую безопасную часть базы — район вилл, где жили высшие чины базы Наньюй. Профессор Лю, как важная персона, также проживал здесь.

По пути Мо Ци рассказывал Гу Юню и У Сяюю о жизни на базе.

С течением времени база сильно изменилась, перейдя от жизни, напоминающей древние времена, к более современному укладу.

Самым большим достижением стало создание сети сигналов, что сделало жизнь на базе более упорядоченной.

Электричество было доступно не всем, и большинство людей использовали свечи для освещения ночью. Лишь немногие могли пользоваться генераторами, но из-за шума, который мог привлечь зомби, громкие генераторы были запрещены, и разрешены были только тихие модели.

На базе была выделена специальная зона для рынка, где можно было обменять очки выживания на различные товары, хотя цены были высокими.

База была четко разделена на районы: богатые жили на востоке, а бедные — на западе.

Положение стариков, больных и инвалидов, оставшихся без поддержки, было особенно тяжелым. Несколько человек уже умерли от голода.

Даже на безопасной базе не всем удавалось обеспечить себя едой и одеждой, и ресурсы были в дефиците.

С течением времени ресурсов становилось все меньше, а стоимость очков выживания росла.

Гу Юнь и его спутники подошли к одной из вилл, и после объяснения цели их тепло

пригласили внутрь.

Пожилой мужчина, опираясь на помощника, спускался по лестнице. В его голосе, дрожащем от осторожного волнения, звучали слова:

— Тунтун, где Тунтун?

Гу Ло поспешил подойти с Лю Туном на руках:

— Профессор Лю, не торопитесь, он здесь, никуда не денется.

Спустившись, профессор Лю сразу же потянулся к Лю Туну, и слезы покатались по его лицу:

— Мой Тунтун, мой мальчик.

В отличие от эмоционального профессора Лю, Лю Тун оставался спокойным, в его глазах не было ни малейшего волнения.

Очнувшись от потрясения, профессор Лю заметил странное поведение внука и растерянно сказал:

— Тунтун, это дедушка. Позови дедушку.

Гу Ло успокоил его:

— Профессор Лю, не волнуйтесь. Тунтун пережил сильный стресс и временно закрылся от мира. Вам нужно будет провести с ним психологическую работу. Ваше волнение может его напугать.

Затем Гу Ло рассказал профессору Лю о ситуации в детском саду «Звездочка» и о том, в каких условиях находился Лю Тун, чтобы помочь понять причину его состояния.

Пожилой мужчина, который до этого держался стойко, увидев своего единственного родственника, не смог сдержать слез. Никто не ожидал, что в старости, когда он должен был наслаждаться жизнью с семьей, произойдет такая катастрофа.

Профессор Лю крепко обнял Лю Туна:

— Тунтун, теперь остались только мы с тобой. Поскорее поправляйся.

Мо Ци отвернулся, не в силах смотреть на это, и задумался о своей семье.

Гу Юнь также посмотрел на Мо Ци, и их взгляды случайно встретились.

Гу Юнь почувствовал странное покалывание в сердце и поспешно отвернулся, обратившись к профессору Лю:

— У меня есть способ, который может помочь вашему внуку выйти из этого состояния за один день.

Профессор Лю тут же спросил:

— Вы психолог? Что за способ?

Гу Юнь покачал головой:

— Я не психолог, но могу дать вам талисман стирания памяти, который удалит воспоминания за последний месяц, и их будет сложно восстановить. Однако, верить или нет — решать вам.

Профессор Лю сомневался, явно не доверяя магии талисманов.

— Профессор Лю, мы сами видели силу талисманов, и они действительно работают. Вы можете попробовать, это не навредит, — Гу Ло, видя, как страдает ребенок, поддержал предложение. Хотя он и не знал точно, как работает талисман стирания памяти, но это был самый быстрый способ помочь Лю Туна, и он не удержался от уговоров.

Профессор Лю опустил взгляд на Лю Туна в своих объятиях, затем глубоко посмотрел на Гу Юня, и в нем проявился авторитет, накопленный за долгие годы:

— Вы гарантируете, что это безопасно?

Все, кроме Гу Юня, так или иначе ощутили это влияние и только сейчас поняли, что перед ними стоит пожилой человек с немалым международным статусом в области биологии, что сразу отличало его от обычного старика.

— Гарантирую, — Гу Юнь спокойно посмотрел в глаза профессору. — Один талисман стирания памяти за две канистры бензина, как вам?

За время пребывания на базе Наньюй профессор Лю понял, насколько дорог здесь бензин, и после недолгого раздумья согласился:

— Можно.

— Завтра утром я принесу талисман, а вы подготовьте бензин. Для создания талисмана стирания памяти требовалось более половины духовной силы, а Гу Юнь еще не восстановил свои силы после предыдущих затрат, поэтому сейчас не подходило время для рисования талисманов.

— Хорошо. Спасибо вам за помощь с Тунтуном, — Профессор Лю искренне благодарил их и восхищался их поступком. — Где ваш лист с заданием? Я подпишу его, чтобы вы могли получить очки выживания.

Мо Ци быстро передал лист задания, и после подписания профессором Лю аккуратно убрал его.

Завершив дела, Гу Юнь и его спутники покинули дом профессора Лю. Профессор Лю провожал их до двери, держа Лю Туна за руку, и не уходил, пока они не скрылись из виду, после чего он повернулся к сопровождавшему и сказал:

— Молодежь действительно впечатляет.

— Эй, — Мо Ци ткнул Гу Юня в руку. — Ты все это заранее спланировал?

Гу Юнь ответил:

— Нет, просто вспомнил в последний момент.

Это была правда. Талисман стирания памяти был описан в одной из книг, которые Гу Юнь

собирал. Он был бесполезен для практиков, но мог помочь обычным людям.

Гу Юнь просто прочитал о нем, но не выделял его для отдельной практики.

В момент волнения он вдруг вспомнил об этом отрывке памяти и вспомнил символы рисования талисмана стирания памяти.

— Мы целый месяц пахали, чтобы получить две канистры бензина, а ты одним талисманом все решил. Вот это мастерство, — Гу Ло был впечатлен до глубины души, постепенно склоняясь к тому, стать фанатом Гу Юня.

— Действительно впечатляет, — Мо Ци на лице появилась скрытая гордость, и он снова украдкой посмотрел на скрытое лицо Гу Юня: правда хочется посмотреть, какое оно, даже если оно некрасивое, то все равно красивое.

Попавший в противоречие с самим собой Мо Ци перед Гу Юнем постепенно потерял базовые качества ценителя внешности.

Они болтали, пока шли к пункту заданий.

Сдав лист с заданием с личной подписью профессора Лю и сообщив номера своих приборов выживания.

Через несколько минут приборы в руках четверых одновременно завибрировали и издали звук «дзынь», это было уведомление о поступлении очков выживания.

Задание профессора Лю принесло в общей сложности двести очков выживания, разделив их поровну на четверых, каждый получил по пятьдесят очков, что было немалым доходом.

Сразу после этого прибор в руке Мо Ци снова завибрировал, поступил перевод пятнадцати очков выживания.

<http://bllate.org/book/16921/1558165>